

XXXV. — 1909 г.

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 7.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

13 февраля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отношеніе Высокопреосвященнаго Митрополита
Антонія на имя Его Высокопреосвященства.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ.

Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20—27 мая 1902 г.
и въ нынѣшнемъ году, въ теченіе недѣли Крестопоклонной, съ

вечера 28 февраля по 7 марта, долженъ быть произведенъ сборъ въ церквахъ за всѣми богослуженіями въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей—идіотовъ и эпилептиковъ.

Святое дѣло это, возникшее въ нѣдрахъ Св. Церкви и выросшее подъ покровомъ ея, продолжаетъ, хотя и медленно, но твердо, расширяться на пользу несчастныхъ дѣтей. Въ утѣшенію всѣхъ сочувствующихъ этому дѣлу жертвователей, Братству удалось въ прошедшемъ году прочно устроиться въ г. Москвѣ.

Возможность открыть отдѣленіе Братства въ Москвѣ явилась лишь въ 1904 г., когда Юлія Матвѣевна Корзинкина, въ память своего умершаго сына Пантелеимона, пожертвовала Братству 40,000 руб. и 5¹/₂ десятинъ земли рядомъ съ Рублевскимъ водопроводомъ. Братство, принявъ этотъ щедрый даръ съ глубокой благодарностью, рѣшило прежде всего открыть пріютъ въ самомъ городѣ Москвѣ, надѣясь такимъ путемъ наглядно познакомить публику съ дѣятельностью Братства и вызвать сочувствіе и содѣйствіе москвичей, изстари славящихся своей отзывчивостью къ дѣламъ благотворенія; устройство же на пожертвованной землѣ колоніи для взрослыхъ и хрониковъ было отложено до тѣхъ поръ, пока средства Братства окрѣпнутъ. 12 августа 1905 года Московское отдѣленіе открыло свои дѣйствія. Подъ пріютъ снятъ былъ частный домъ въ Дурновскомъ переулкѣ, и быстро наполнилось помѣщеніе больными дѣтьми. Трудное время пришлось пережить молодому учрежденію.

Выдержавъ суровое испытаніе, пріютъ сталъ все больше и больше развиваться. Скоро занимаемое помѣщеніе оказалось тѣснымъ, срокъ аренды дома приходилъ къ концу, вновь найти квартиру было почти невозможно, такъ какъ домовладѣльцы не соглашались отдавать подъ пріютъ, и потому въ концѣ концовъ Братство рѣшилось на покупку собственнаго дома. Въ центрѣ города, гдѣ пріютъ находился до сихъ поръ, это было невозможно, влѣдствіе высокихъ цѣнъ. Поэтому Братство остановилось на домѣ № 61 по Большой Полянкѣ, ссудивъ Московскому отдѣленію изъ запаснаго капитала 28.000 рублей для приплаты къ долгу въ Кредитномъ Обществѣ въ суммѣ 32.000 р. Хотя это помѣщеніе по своей величинѣ далеко не отвѣчаетъ громадному спросу со стороны родителей несчастныхъ дѣтей, однако Братство питаетъ твердую надежду, что общество современемъ оцѣнитъ дѣятельность Братства и поможетъ развивать дѣло все

шире и шире. Одной изъ самыхъ существенныхъ нуждъ пріюта является устройство домовой церкви, такъ какъ лишь незначительная часть дѣтей могутъ посѣщать храмъ, и расширение школы для приходящихъ отсталыхъ.

Цѣль Московскаго пріюта—не только призрѣніе слабоумныхъ, припадочныхъ, калѣкъ и отсталыхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріютъ старается и воспитать ихъ духовно, т. е. поднять ихъ умственное развитіе настолько, насколько это позволяетъ индивидуальная способность каждаго отдѣльнаго ребенка. Для этого имѣется въ пріютѣ школа для нормальныхъ калѣкъ, для умственно отсталыхъ, дѣтскій садъ и ручной трудъ. Кромѣ живущихъ, школу посѣщаютъ и приходящіе, занимаясь отъ 9 час. утра до 7 час. вечера. Въ школѣ занимается учительница, которой помогаютъ сестры, откомандированныя монастырями. Въ классѣ для калѣкъ занимается сестра, окончившая гимназію и бывшая нѣсколько лѣтъ земскою учительницей. Изъ ремесленныхъ занятій въ нынѣшнемъ учебномъ году предполагено ввести плетеніе корзинъ и вязаніе на чулочной машинѣ. При пріютѣ находится врачъ, посѣщающій дѣтей обязательно 3 раза въ недѣлю, а въ случаѣ надобности и чаще. Кромѣ лѣченія дѣтей, организациі ухода за ними и наблюденія за общимъ санитарнымъ состояніемъ пріюта, врачъ осматриваетъ кандидатовъ и читаетъ сестрамъ лекціи по уходу за больными. Во главѣ пріюта стоитъ монахиня Ангелина.

Соотвѣтственно расширенію и упроченію дѣла призрѣнія и воспитанія несчастныхъ больныхъ дѣтей въ Москвѣ, подобно тому какъ оно поставлено въ Петербургѣ и его колоніи въ Райволѣ, принимаются Братствомъ мѣры къ упроченію его и въ другихъ мѣстахъ. Къ сожалѣнію, средства Братства, составляющіяся главнымъ образомъ изъ пожертвованій по церквамъ въ недѣлю Крестопоклонную, не позволяютъ еще расширить это дѣло въ соотвѣтствіи съ существующею нуждою въ пріютахъ для припадочныхъ и безумныхъ дѣтей.

Вотъ почему я и въ настоящемъ году позволяю себѣ усерднѣйше просить Васъ, Высокопреосвященный Владыко, оказать милостивое содѣйствіе успѣшности церковнаго сбора съ 28 февраля по 7 марта въ церквахъ Вашей епархіи чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства прочитатъ воззваніе или произнести поученіе предъ сборомъ и напечатаніемъ воззванія Братства въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

При семъ прилагаются воззваніе Братства и брошюра „Домъ благодарныхъ родителей“.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и братскою во Христѣ любовью и совершенною преданностью

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга *Митрополитъ Антоній.*

**Отношеніе Предсѣдательницы Совѣта Братства
во имя Царицы Небесной на имя Его Высоко-
преосвященства.**

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырѣ,

Согласно опредѣленія Св. Синода отъ 20—27 мая 1908 г. за № 2181, и въ нынѣшнемъ году въ теченіе Крестопоклонной недѣли, съ вечера 28 февраля по 7 марта, долженъ быть произведенъ сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи въ пользу дѣтей—идіотовъ и эпилептиковъ.

Святое дѣло это, возникшее въ нѣдрахъ Св. Церкви и выросшее подъ ея покровомъ, продолжаетъ, хотя и медленно, но твердо расширяться на пользу несчастныхъ дѣтей. Къ утѣшенію всѣхъ, сочувствующихъ этому дѣлу, Братству удалось уже открыть свои пріюты, кромѣ С.-Петербурга и Финляндіи, еще въ Москвѣ, Курскѣ и Вяткѣ и призрѣть въ нихъ 420 дѣтей.

Содержаніе этихъ дѣтей требуетъ ежегодныхъ большихъ расходовъ, а между тѣмъ болѣе тысячи такихъ же несчастныхъ дѣтей зачислены кандидатами и ждутъ, не дождутся принятія подъ кровъ Царицы Небесной.

Вотъ почему Совѣтъ Братства и въ настоящемъ году считаетъ своимъ священнымъ долгомъ покорнѣйше просить Вашего Архипастырскаго благословенія и руководства ввѣреннымъ Вашему Высокопреосвященству духовенствомъ въ производствѣ сбора добровольныхъ приношеній на несчастныхъ дѣтей во всю Крестопоклонную седмицу путемъ прочтенія воззваній и произнесенія поученія передъ сборомъ во всѣхъ церквахъ Вашей епархіи,

а также напечатанія воззванія Братства въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

Прошу святыхъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія Вашего Высокопреосвященства.

Съ глубокимъ почтеніемъ

Гр. О. Д. Апраксина.

Совѣтъ Братства покорнѣйше проситъ о.о. Настоятелей и церковныхъ старостъ заблаговременно помѣстить это воззваніе на входныхъ дверяхъ храма къ Крестопоклонной недѣлѣ Великаго поста.

Воззваніе.

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства — призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумныя и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приголубило уже болѣе 400 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающихся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“.
(Маттея, 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаваніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургскія сторона, Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1.

На напечатанномъ выше отношеніи Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Архіепископа Гурія, послѣдовала такая: „5 февр. 1909 г. Въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія въ ближайшемъ номерѣ вмѣстѣ съ воззваніемъ и съ приглашеніемъ духовенству съ особымъ вниманіемъ отнестись къ этому

сбору, который долженъ начаться 28 февраля и продолжаться въ теченіе всей крестопоклонной недѣли по 7 марта“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Въ силу опредѣленія Св. Синода, отъ 24—30 января сего года за № 460 (Церковныя Вѣдомости 1909 года № 6) Консисторія: 1) предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей выслать ей дополнительную плату въ размѣрѣ одного рубля за каждый экземпляръ „Церковныхъ Вѣдомостей“ для представленія въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ и 2) проситъ другихъ обязательныхъ подписчиковъ епархіи на журналъ „Церковныя Вѣдомости“ доставить ту же дополнительную плату въ Консисторію же.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вѣрѣ Сиренко и вдовѣ Адмирала Наталіи Осетровой за пожертвованіе въ Сосницкую церковь, Демянскаго уѣзда, лѣснаго матеріала для половъ, первую на сумму 50 рублей, второю на 30 рублей.

Крестьянамъ деревни Соболева Петру Григорьеву и дер. Зарѣчья Павлу Герасимову, Θεодору Никонову и Ильѣ Иванову, за пожертвованія въ Кунскую церковь, Демянскаго уѣзда, Григорьевымъ семисвѣчника въ 60 рублей и Герасимовымъ, Никоновымъ и Ивановымъ металлическихъ хоругвей и лампадъ на сумму 90 рублей.

Крестьянкамъ села Ильиной Горки, Маріи Басовой, Ксеніи Тарасовой и крестьянину деревни Подгорья Петру Нечаеву, за пожертвованіе въ Ильиногорскую церковь, Демянскаго уѣзда, трехъ парчевыхъ одеждъ на Св. Престолы, Басовою на сумму 60 р., а Тарасовою и Нечаевымъ каждымъ на сумму въ 30 руб.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На псаломщическое мѣсто при Померанской церкви, Новгородскаго уѣзда, опредѣленъ и. д. псаломщика бывшій воспитанникъ Новгородской духовной семинаріи Петръ Краснопѣвковъ, 1 фев.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Петровско-Пчевжской церкви, — Тихвинскаго уѣзда, при Соболевской церкви, — Устюжнскаго уѣзда.

Діаконскія: при Едомской церкви, — Череповскаго уѣзда, Шурободской — Череповецкаго уѣзда, Бурегской — Старорусскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Череповецкомъ соборѣ и Георгіевской Крайской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда.

Редакторъ офіціальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго.

Слово въ 40 день послѣ кончины о. Іоанна, сказанное въ Софійскомъ соборѣ.

Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ Слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр, XIII, 7).

Такой завѣтъ оставилъ намъ св. Апостоль. Цѣль и значеніе завѣта — ясны. При воспоминаніяхъ о почившихъ проповѣдникахъ Божественной истины, учившихъ и словомъ и примѣромъ своей жизни, возстановляется въ нашемъ сознаніи ихъ свѣтлый образъ и возобновляется ихъ ученіе, а чрезъ то крѣпнетъ наша вѣра и совершенствуется жизнь: воспоминанія какъ-бы продолжаютъ то дѣло, которому служили проповѣдники при жизни. Достигается и другая цѣль: поминаніемъ воздается должное тѣмъ людямъ, которые трудились ради нашей душевной пользы и спасенія. Потому-то Державный Вождь нашъ и Духовная власть, послѣдуя завѣту Апостола, и призываютъ насъ нынѣ, въ 40-й день кончины о. Іоанна Кронштадтскаго, помянуть его, какъ учителя Божьей правды, какъ незабвеннаго пастыря и молитвенника земли Русской.

Остановимъ же вниманіе свое на этой обаятельной личности.

О. Іоаннъ — уроженецъ далекаго сѣвера Россіи. Родился онъ въ ночь на 19 октября 1829 г., въ семьѣ бѣднаго причетника села Суры, Пинежскаго у., Архангельской губ. Появившійся на свѣтъ малютка былъ настолько болѣзненъ и слабъ, что родители, опасаясь за его жизнь, поспѣшили окрестить его чрезъ нѣсколько часовъ послѣ рожденія, и исключительно по милости Божіей остался малютка живъ: та убогая, нищенская обстановка, въ которой онъ находился, не могла содѣйствовать укрѣпленію его силъ... Росъ онъ кроткимъ и задумчивымъ мальчикомъ; оживлялся только въ храмѣ, куда приходилъ съ отцомъ своимъ къ каждой службѣ. На 6-мъ году жизни стали учить мальчика грамотѣ, а на 10-мъ отвезли въ Архангельскъ для обученія въ духовномъ училищѣ. „Учиться ему было очень трудно, — онъ былъ сначала малоуспѣшнымъ ученикомъ; въ инныя минуты ему было крайне тяжело и отчаяніе готово было овладѣть его дѣтскою душой. Но, привыкшій почти отъ колыбели прибѣгать во всемъ за помощію къ Богу, онъ, въ эти горькіе дни, обыкновенно, ночью, когда всѣ товарищи спали, изливалъ свое дѣтское горе въ молитвѣ предъ Господомъ. И вотъ, однажды, послѣ обычной своей ночной молитвы, онъ вдругъ почувствовалъ, какъ будто какая-то завѣса спала съ его очей, ему такъ легко стало на душѣ, прясенилось сознаніе, и съ этого дня успѣхи его стали быстро возрастать“ (Просвѣт, листокъ для народа, вып. 66). Такъ еще въ раннемъ возрастѣ испыталъ онъ на себѣ великую силу молитвы... Незамѣтно потомъ прошли училищныя годы, а затѣмъ и семинарскіе. Какъ окончившій семинарскій курсъ первымъ студентомъ, онъ отправленъ былъ въ Петербургскую дух. академію. Пребываніе въ академіи на сосредоточеннаго и вдумчиваго юношу повліяло весьма благотворно. По его словамъ академическая жизнь развила въ немъ способности и *укрѣпила душу въ благочестивомъ настроеніи*. Несомнѣнно, такому настроенію содѣйствовало изученіе твореній о.о. церкви. Въ нихъ впечатлительная душа юноши находила отраду и утѣшеніе; творенія же св. Іоанна Златоуста приводили его въ восторгъ. Здѣсь въ академіи у него и сложилось твердое рѣшеніе посвятить свою жизнь пастырству. Въ 1855 г. онъ окончилъ курсъ академіи и въ томъ же году, 12 декабря, былъ рукоположенъ во священники къ Андреевскому собору въ Кронштадтѣ.

При вступленіи въ должность, на первомъ богослуженіи, молодой священникъ, между прочимъ, говорилъ въ обращеніи къ

народу: „Знаю я, что можетъ сдѣлать меня болѣе или менѣе достойнымъ священническаго сана и способнымъ проходить это званіе. Это любовь ко Христу и къ вамъ, возлюбленные братія мои“... Любовь, любовь пламенная, способная на всевозможные подвиги, и воодушевляла о. Іоанна во всю его жизнь. Онъ всего себя посвятилъ на служеніе Богу и ближнимъ.

Служеніе въ храмѣ Божіемъ совершалъ о. Іоаннъ ежедневно и сопровождалъ служеніе проповѣдію; даже въ болѣзненномъ состояніи не оставлялъ онъ церковной службы. Молитва сдѣлалась для него потребностію, какъ бы воздухомъ, безъ котораго не могла жить душа его. Совершенствуясь постепенно въ молитвенномъ подвигѣ, онъ дошелъ до такого состоянія, что молитвенное настроеніе никогда не покидало его, — онъ молился часто безъ словъ, безъ поклоновъ, въ сокровенной глубинѣ духа.

Утомленный длинною церковною службою (съ 4 часовъ утра, когда начиналась въ Андреевскомъ соборѣ утренняя, до 12 иногда часовъ дня), о. Іоаннъ сѣшилъ на другую службу — на службу ближнему. Ему некогда было отдохнуть: его ждали больные, обездоленные, странники. Онъ ѣздилъ по частнымъ домамъ, по гостинницамъ, по больницамъ, по всѣмъ угламъ, гдѣ останавливались пріѣзжіе, желавшіе его видѣть. Посѣтивъ въ своемъ городѣ всѣхъ, нуждавшихся въ утѣшеніи, помощи, въ его молитвѣ, онъ ѣхалъ въ Петербургъ и далѣе, куда его звали. Домой возвращался онъ уже поздно вечеромъ. Но и здѣсь, послѣ цѣлодневнаго утомительнаго труда, ждала его новая работа: онъ находилъ у себя десятки новыхъ приглашеній, тысячи писемъ и просьбъ, — всѣмъ нужно было отвѣтить, всѣмъ помочь. И *такъ* изо-дня въ день, и не мѣсяць, не годъ, а цѣлыхъ полвѣка. У него не было частной семейной жизни, — онъ всецѣло принадлежалъ народу. При такихъ неимовѣрныхъ трудахъ о. Іоаннъ находилъ еще время писать свои произведенія, — содержательныя и назидательныя, какъ „Моя жизнь во Христѣ“, которое переведено на всѣ европейскіе языки.

Казалось бы, подвижническая жизнь Кронштадтскаго пастыря должна была вызывать во всѣхъ только восторгъ и умиленіе. Между тѣмъ, насмѣшки, поношенія, клевета преслѣдовали его съ первыхъ дней пастырскаго служенія. Особенно много горькихъ минутъ пережито имъ въ послѣдніе два — три года: вся, такъ называемая, *освободительная* печать обрушилась на него и залила цѣлымъ потокомъ грязи. Онъ былъ слишкомъ грознымъ

укоромъ для всѣхъ, расшатавшихся въ религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ и въ жизни, чтобы тѣ могли оставить его въ покоѣ. Но о. Іоаннъ терпѣливо перенесъ всю злобу людскую и только молился за враговъ своихъ.

Такова въ краткихъ и общихъ чертахъ жизнь о. Іоанна... Чѣмъ же онъ былъ дорогъ для народа? Что влекло къ нему людей всевозможнаго званія и состоянія, людей разныхъ религій и національностей? Оставилъ ли онъ слѣдъ на землѣ?

О. Іоаннъ Кронштадтскій былъ для нашего времени какъ лучъ солнца, проникающей въ темноту. Онъ всѣмъ своимъ пастырскимъ служеніемъ и своею личностію содѣйствовалъ исправленію и совершенствованію соприкасавшихся съ нимъ лицъ.

Неизгладимое впечатлѣніе на людей производило церковное служеніе о. Іоанна, его молитва. Та безграничная вѣра, чистая, ясная, безъ всякихъ сомнѣній и колебаній, — вѣра, которая сквозила въ каждомъ его молитвенномъ движеніи, въ каждой интонаціи, увлекала всѣхъ — знатныхъ и простецовъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Настроеніе пастыря, забывавшаго во время молитвы о всемъ земномъ и уносившагося къ Престолу Всевышняго, невольно переходило къ молящимся: колѣна ихъ сами собою сгибались, уста шептали молитвы, а умъ возносился къ небу. Послѣ такой молитвы каждый чувствовалъ себя обновленнымъ. На сколько вліяніе о. Іоанна на молящихся было велико, свидѣтельствуется общая исповѣдь, которая допускалась имъ въ послѣдніе годы. Вотъ рассказъ очевидца. „Въ августѣ 1898 г. мнѣ удалось посѣтить Кронштадтъ и участвовать въ общей исповѣди. Предъ исповѣдію о. Іоаннъ сталъ говорить народу... Выраженіе лица его сразу измѣнилось... Слова жгли сердца, ... въ нихъ слышались и скорбь, и любовь, и радость, — радость, что вотъ они, грѣшники, пришли въ духовную лѣчебницу, чтобы омыть слезами грѣхи... Когда же началась исповѣдь, въ соборѣ поднялся стонъ и плачь. Это была величественная и потрясающая картина! Забывши ложный стыдъ, люди воздѣвали руки и громко исповѣдывались въ своихъ прегрѣшеніяхъ... Вблизи меня стоялъ какой-то инженеръ. Сначала онъ улыбался. Очевидно, интеллигенту такая всенародная исповѣдь показалась странной. Но не прошло и трехъ минутъ, какъ этотъ инженеръ рыдалъ самъ и самъ каялся вслухъ, не замѣчая меня и другихъ... Нельзя выразить того, что я пережилъ и почувствовалъ въ это время. Я только скажу: такъ я никогда въ жизни не молился, какъ въ этотъ день, и

никогда такъ не каялся, какъ на этой исповѣди“ (Кругловъ. Кронштадтскій пастырь, стр. 15 и 16). Такія минуты, какъ пережитыя рассказчикомъ, не скоро забываются и навсегда оставляютъ благотворный слѣдъ въ душѣ человѣка.

Не менѣе благотворнымъ вліяніемъ на жизнь людей сопровождалась всѣ посѣщенія о. Іоанномъ „труждающихся и обремененныхъ“. Рѣчь добраго пастыря утѣшала печальныхъ, давала имъ силы для борьбы, окрыляла терпѣніемъ, смягчала злобу. Для примѣра приведу рассказъ одного ремесленника. „Мнѣ было тогда только еще года 22 или 23. У меня была семья, двое дѣтишекъ. Работалъ я и пьянствовалъ. Семья голодала. Жили въ дрянной конуркѣ — на концѣ города. Прихожу разъ не очень пьяный... Вижу, какой-то молодой батюшка сидитъ, на рукахъ сынишку держать и что-то ему говорить, — говорить такъ ласково. Я было ругаться хотѣлъ: вотъ молъ шлятся, да глаза батюшки и ласковые, и серьезные меня остановили. Стыдно стало... Опустилъ я глаза, а онъ смотритъ, прямо въ душу смотреть. Началъ говорить. Не смѣю я передать все, что онъ говорилъ. Говорилъ про то, что у меня въ коморкѣ рай, потому что гдѣ дѣти, тамъ всегда и тепло и хорошо, и о томъ, что не нужно этотъ рай мѣнять на чадъ кабацкій. Не винилъ онъ меня, нѣтъ, все оправдывалъ, только мнѣ было не до оправданія. Ушелъ онъ, я сижу и молчу... Не плачу... хотя на душѣ такъ, какъ предъ слезами. Жена смотритъ... И вотъ съ тѣхъ поръ и сталъ я человекомъ“ (Просвѣт. листокъ, вып. 74). И не на однихъ простецовъ такъ сильно вліялъ о. Іоаннъ, а и на знатныхъ и образованныхъ. „Я воскресъ и сердцемъ и душой, побесѣдовавъ съ о. Іоанномъ“, — такъ отзываются о своихъ посѣщеніяхъ о. Іоанна люди просвѣщенные, занимающіе высокіе посты (Кругловъ. Стр. 8).

Кронштадтскій пастырь извѣстенъ былъ и широкою благотворительностію. По завѣту Христа, у него „лѣвая рука не вѣдала, что дѣлала правая“ (Мѡ. VI 3). Щедрость его не знала границъ: онъ раздавалъ все, что имѣлъ; иной разъ дома не на что было и обѣдъ приготовить. Вотъ одно изъ многочисленнѣйшихъ дѣлъ христіанской любви о. Іоанна. „Едва онъ возвратился изъ храма въ свою квартиру, какъ услышалъ въ прихожей шумъ и громкій разговоръ. Не снимая верхней одежды, о. Іоаннъ вернулся въ прихожую. Оказалось, что какая-то женщина съ рыданіями проситъ пустить ее къ батюшкѣ. — „Пусть подождетъ“, говоритъ о. Іоанну жена; „вѣдь ты съ 5 часовъ утра на ногахъ,

голодный, измученный; пообѣдай, отдохни“. — „Погоди, я спрошу, чего она хочет“. Увидавъ батюшку, женщина бросилась ему въ ноги. — „Спаси насъ, отецъ“, молила она; „у меня мужъ умираетъ, шестеро дѣтей, второй день не ѣли. Одна надежда на тебя“. — „Пойдемъ къ тебѣ“, ласково отвѣчалъ о. Іоаннъ. — И совершенно забывъ объ обѣдѣ и усталости, онъ вышелъ изъ дому вмѣстѣ съ женщиной. — „На, вотъ, тебѣ 20 к. Зайди въ лавку, купи хлѣба и яицъ; больше у меня нѣтъ“. — Придя къ женщинѣ, о. Іоаннъ, дѣйствительно, засталъ картину страшной нищеты: умирающій смотрѣлъ безжизненными глазами и не шевелился; дѣти стонали отъ голода. Когда хлѣбъ и яйца были съѣдены, о. Іоаннъ самъ помогъ женщинѣ убрать ея коморку и затѣмъ, опустившись предъ образомъ, висѣвшимъ въ углу, началъ громко молиться... На другой день женщина, по указанію о. Іоанна, ожидала его на паперти собора. Увидавъ ее въ толпѣ, онъ досталъ изъ кармана нѣсколько конвертовъ, только что имъ полученныхъ въ нѣсколькихъ богатыхъ домахъ, и передалъ женщинѣ. Впослѣдствіи больной мужъ этой женщины, оправившись отъ болѣзни, такъ разбогатѣлъ, что могъ жертвовать тысячи на дѣла благотворительности“ (Просвѣт. листокъ, вып. 74)... Сознавая, однако, что поручной благотворительности слишкомъ недостаточно, о. Іоаннъ организовалъ благотворительность другого рода: устроилъ „Домъ трудолюбія“, первый въ Россіи. Это цѣлый рядъ ремесленныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, въ которыхъ дается работа безработнымъ, призрѣвается дряхлость, просвѣщается юность, согрѣваются всѣ тѣ, которые дрогли отъ холода... А затѣмъ, сколько храмовъ построено на средства о. Іоанна, или при его помощи. Въ какихъ благотворительныхъ обществахъ нѣтъ его жертвъ!.. Такія дѣла христіанской любви не могли прѣйти безслѣдно для другихъ людей. Своимъ примѣромъ о. Іоаннъ воепламенилъ искру добра въ другихъ и тѣ понесли свои жертвы въ пользу обездоленныхъ. Несли тысячи, десятки тысячъ; несли или о. Іоанну, зная, что онъ лучше употребитъ въ дѣло жертву, или на устройство домовъ трудолюбія, которые стали возникать во многихъ городахъ по образцу Кронштадтскаго Дома.

Если же и молитвою, и словомъ, и дѣломъ о. Іоаннъ неотразимо вліялъ на людей, то можно представить, какъ широко было это вліяніе. Вѣдь онъ выслушалъ покаяніе миллионовъ людей, побылъ у кровати тысячъ болящихъ и умирающихъ, видѣлъ,

выслушалъ и успокоилъ множество „труждающихся и обремененныхъ“. Сколько же людей спасено имъ отъ роковой развязки, удержано отъ разврата и пьянства, возвращено на путь истины! Сколько же имъ посѣяно добра и розлито свѣта!

Однако, значеніе личности о. Іоанна не исчерпывается сказаннымъ. Ему данъ былъ еще даръ исцѣляющей молитвы. За помощію къ нему обращались часто люди, находившіеся на краю послѣдняго страданія, умирающіе, когда и наука и искусство были безсильны помочь страдальцу, и о. Іоаннъ своею молитвою воздвигалъ ихъ съ одра болѣзни. Это не случайность, и не рассказъ темныхъ людей, а неоспоримые факты, засвидѣтельствованные высокопросвѣщенными людьми, которые на себѣ испытали силу молитвы о. Іоанна. Конечно, теперь еще многіе случаи исцѣленій по молитвамъ о. Іоанна не преданы гласности; но и ихъ фактовъ, которые извѣстны, вполне достаточно, чтобы признать дѣйствительность молитвы его. Одинъ извѣстный писатель рассказываетъ о себѣ. „Въ 1886 г. я былъ боленъ. Врачи, лѣчившіе меня, объявили моимъ близкимъ, что я или совсѣмъ не буду ходить, или буду ходить съ костылемъ. На скорое улучшение здоровья они рѣшительно не давали никакой надежды. Тогда-то одно изъ близкихъ ко мнѣ лицъ обратилось съ письмомъ къ о. Іоанну, прося его посѣтить больного. Кронштадтскій пастырь явился чрезъ нѣсколько дней послѣ посылки письма... „Гдѣ больной?“ — спросилъ онъ, войдя въ комнату. Увидѣвъ меня, онъ присѣлъ на кровати и сказалъ: „А, здравствуйте!“.. Не могъ раньше, не было времени. А что у васъ?“ Я отвѣчалъ. Онъ спросилъ: „Чѣмъ вы занимаетесь?“ — я литераторъ. — „А, это хорошо“, промолвилъ онъ: „нынѣ такъ много невѣрія среди мыслящихъ; это хорошо, что вы обратились къ Богу. Вотъ и помолимся Ему вмѣстѣ“. Онъ быстро всталъ; прошелъ въ передній уголъ, гдѣ висѣлъ образъ, и сталъ молиться вслухъ. Я не могу передать содержанія его молитвъ... Меня охватило какое-то неиспытываемое детолѣ религіозное настроеніе... Но вотъ о. Іоаннъ кончилъ и онять подошелъ ко мнѣ. „Ну, вотъ, мы и помолились, — сказалъ онъ: — и вѣрьте, что Богъ поможетъ“. Затѣмъ, беря меня за руку, прибавилъ: „говѣйте на первой недѣлѣ“. — Но я такъ рано не встану, — сказалъ я: — врачи... Онъ перебилъ властно и какъ бы съ упрекомъ: „Какіе врачи? Земные врачи? Есть Врачъ небесный, Онъ поможетъ, — вы встанете“. Мнѣ стало стыдно за свои слова, и я молчалъ.

О. Іоаннъ благословилъ меня и вышелъ... Это было въ среду или четвергъ на масленицѣ. На первой недѣлѣ великаго поста я уже всталъ, приведя въ изумленіе врача“ (Кругловъ, стр. 11). Можно ли усумниться въ искренности и истинности разсказа! И такихъ поразительныхъ случаевъ исцѣленій разсказывается не мало. Что же это значить?.. Это ясно осязательно говоритъ нынѣшнему вѣку, съ его невѣріемъ, холодностію и безразличіемъ въ вѣрѣ, что живъ Господь-Промыслитель, подающій благодать людямъ чрезъ избранниковъ Своихъ; что вѣра въ Бога не есть заблужденіе, а истина; что истинная вѣра есть русская, православная. Вѣдь въ лицѣ о. Іоанна молился *православный* пастырь, и чудо совершилось.

Таковъ былъ пастырь Кронштадтскій! Теперь нѣтъ его; нѣтъ того, кто одушевлялъ, кто животворилъ, кто вдыхалъ пламень вѣры въ наши охладѣвшія сердца! Плачьте, русскіе люди! Плачьте, но не предавайтесь неутѣшной скорби. Тотъ, который при жизни былъ для всѣхъ насъ другомъ, братомъ, слугою и неустаннымъ печальникомъ предъ Господомъ, ужели забудетъ насъ теперь, ставъ предъ Престоломъ Отца небеснаго! Поминайте чаще его: въ молитвѣ о немъ вы найдете утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ, а въ воспоминаніяхъ его словъ, дѣлъ и жизни почерпнете указанія для своихъ рѣшеній и силы для своихъ поступковъ и дѣйствій. —Аминь.

Прот. І. Семеновскій.

* * *

Ст. Окуловка.

Кончина приснопамятнаго пастыря Христовой церкви протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго среди Окуловскихъ прихожанъ поселила не малую печаль и сожалѣніе о великомъ молитвенникѣ за страждущихъ и обездоленныхъ. Телеграмма о смерти была получена 20-го декабря вечеромъ. Утромъ вѣсть быстро распространилась по станціи.

Сряду послѣ литургіи 21 декаб., въ присутствіи множества богомольцевъ, священникомъ было объявлено о кончинѣ пастыря и сказано слово, посвященное памяти усопшаго, въ которомъ онъ былъ охарактеризованъ, какъ молитвенникъ предъ престоломъ

Божіимъ за страждущую, скорбящую, помощи Божіей требующую православную Русь, какъ великій безсребренникъ и благотворитель на постройку новыхъ храмовъ, богадѣленъ, пріютовъ, домовъ трудолюбія, самъ построившій четыре женскихъ общины и домъ трудолюбія въ Кронштадтѣ; и какъ проповѣдникъ, оставившій намъ свои поученія и размышленія, полныя духа помязанности, восторговъ чистой души предъ Божіимъ величіемъ и глубокаго благоговѣнія къ тайнѣ Голгоетской жервы. Послѣ слова была отслужена великая панихида, при участіи хора пѣвчихъ, по новопреставленномъ протоіерее Іоаннѣ. Многіе плакали по „дорогомъ батюшкѣ“. А затѣмъ началось 40-дневное поминовение въ храмѣ усопшаго.

Многіе почитатели покойнаго считали долгомъ отслужить въ храмѣ лично отъ себя панихиду по почившемъ и такихъ великихъ панихидъ было отслужено въ храмѣ 12 и въ приходской богадѣльнѣ 2. Кромѣ того въ богадѣльнѣ было устроено два поминальныхъ обѣда для бѣдныхъ и нищихъ въ 9-й и 40-й дни. Поминальными обѣдами накормлено въ 1-й разъ 69 чел., а во 2-й разъ 107 человекъ.

Богослуженіе въ 40-й день (28 января) началось парастасомъ по умершемъ. Литургія была совершена въ присутствіи учениковъ всѣхъ Окуловскихъ училищъ и множества народа. По окончаніи ея былъ прочитанъ Высочайшій Рескриптъ на имя митрополита Антонія объ увѣковѣченіи памяти почившаго пастыря и молитвенника Земли Русской и въ послѣдующемъ поученіи разъяснено то значеніе, какое имѣлъ усопшій пастырь для Церкви Православной и для вѣрныхъ сыновъ Россіи и что молитвенное общеніе съ нимъ не прекращается съ его кончиною. Послѣ панихиды въ церкви, была отслужена панихида въ приходской богадѣльнѣ и послѣ нея устроенъ поминальный обѣдъ для убогихъ, бѣдныхъ и нищихъ.

Покойный пастырь лично не былъ въ Окуловкѣ, но въ 1908 году при освященіи новаго зданія богадѣльни прислалъ свой портретъ съ собственноручною подписью, что онъ дарится „Окуловскому Приходскому Попечительству въ благословеніе на добрыя начинанія съ пожеланіемъ успѣха“. Портретъ повѣшенъ въ приходской богадѣльнѣ.

Двадцать третья годовщина Новгородскаго Епархіального Братства Св. Софіи.

Въ воскресенье 25 января сего 1909 года въ помѣщеніи Высокопреосвященнѣйшаго Гурія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, состоялось общее годовичное собраніе членовъ Новгородскаго Епархіального Братства Св. Софіи по случаю исполнившейся двадцать третьей годовщины его дѣятельности. Наканунѣ дня празднованія годовщины въ Крестовой Архіерейской церкви совершена была заупокойная литургія съ панихидою о почившихъ членахъ Братства, записанныхъ въ братскій синодикъ. Вечеромъ въ тотъ же день совершено было всенощное бдѣніе въ Кааедральномъ Софійскомъ соборѣ съ величаніемъ предъ братскою иконою, а въ самый день годовичнаго собранія Высокопреосвященнымъ Гуріемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Андроникомъ, Епископомъ Тихвинскимъ, отправлена была Божественная литургія въ сослуженіи членовъ соборнаго причта. По окончаніи литургіи Высокопреосвященнымъ Архипастыремъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Андроникомъ, былъ отелуженъ предъ братскою иконою молебенъ Св. Софіи, Премудрости Божіей, Кириллу и Меодію и Новгородскимъ чудотворцамъ. Закончился молебенъ возгласеніемъ многолѣтія: а) Государю Императору и всему Царствующему Дому, б) Св. Синоду, Высокопреосвященному Гурію, Архіепископу Новгородскому, и Преосвященному Андронику, Епископу Тихвинскому, и в) всѣмъ членамъ, ревнителямъ и благотворителямъ Братства. По окончаніи богослуженія братская икона перенесена была въ помѣщеніе Его Высокопреосвященства, куда собрались члены и сотрудники Братства. По прибытіи Его Высокопреосвященства общее собраніе имъ было объявлено открытымъ. Предъ началомъ засѣданія Высокопреосвященный Владыка обратился къ членамъ Братства съ рѣчью, въ которой указаль на высокія цѣли Братства—поддержаніе въ чистотѣ истинъ христіанской вѣры, просвѣщеніе заблуждающихъ свѣтомъ истины, а также воспитаніе молодого поколѣнія въ вѣрѣ и правилахъ христіанскаго поведенія. Средствомъ для достиженія этихъ цѣлей должно служить, по мысли Высокопреосвященнаго Владыки, съ одной стороны Слово Божіе, которое способно умягчить и грубья сердца, когда предлагается отъ мягкаго и къ любви расположеннаго сердца, а съ другой—упражненіе въ добрыхъ навѣ-

кахъ. Владыка особенно остановился на необходимости привитія этихъ навыковъ въ дѣтскомъ возрастѣ въ школахъ. Если бы взрослые внимательнѣе приемотривались къ требованіямъ дѣтской природы, тогда они безошибочнѣе опредѣлили бы, что имъ дѣлать для добраго воспитанія дѣтей. Дѣти любятъ ходить въ храмъ Божій и этимъ ихъ расположеніемъ надо пользоваться для закрѣпленія связи между ними и всѣмъ тѣмъ, что имѣетъ характеръ церковности. Въ заключеніе рѣчи Владыка обратился къ членамъ Братства съ просьбой оказать содѣйствіе достиженію цѣлей Братства, кто какъ и чѣмъ можетъ. Послѣ этого секретаремъ Братства И. А. Головановымъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Братства за 1908 г. и смѣта расходовъ на 1909 г. Изъ отчета выяснилось, что дѣятельность Братства, по примѣру прежнихъ лѣтъ, была направлена: 1) на привлеченіе къ православной церкви старообрядцевъ и сектантовъ и на предупрежденіе распространенія въ средѣ православнаго населенія старообрядческихъ и сектантскихъ заблужденій; 2) на оказаніе матеріальной помощи Новгородскому Епархіальному Училищному Совѣту въ содержаніи церковно-приходскихъ школъ, и 3) на распространеніе среди населенія епархіи книгъ религіозно-нравственнаго содержанія изъ Братскаго Склада и его отдѣленій, а также иконъ правильнаго и хорошаго письма. Доходы Братства и состоящаго при немъ Миссіонерскаго общества за 1908 годъ равнялись 11504 руб. 33 коп., а расходы 9981 руб. 96 коп. Капиталы Братства и Миссіонерскаго общества заключались въ 45201 руб. 75 коп., изъ коихъ 40727 р. 15 коп. составляютъ неприкосновенный капиталъ, 3528 р. 58 к. —спеціальныя фонды и 1346 руб. 2 коп. —свободный остатокъ. Обороты Книжнаго Склада Братства по продажѣ и закупкѣ книгъ, иконъ и другихъ предметовъ торговли заключались въ продажѣ этихъ предметовъ на 7123 руб. 4 коп. и закупкѣ на 6014 руб. 41 коп. За покрытіемъ всѣхъ расходовъ прибыли за отчетный годъ Складомъ Братства получено 125 руб. 50 коп. По выслушаніи и утвержденіи отчета и смѣты расходовъ доложено было о выbytіи изъ состава Совѣта двухъ членовъ генераль-лейтенанта Леонида Константиновича Артамонова и дѣйств. ст. сов. Антона Ѳедоровича Колоколова за отъѣздомъ ихъ на жительство въ другіе города и о болѣзни казначея Братства ст. сов. Ивана Степановича Крутикова, препятствующей ему исполнять казначейскія обязанности. На мѣсто одного изъ выбывшихъ избранъ съ порученіемъ нести казначейскія обязанности колл. асс.

Иванъ Степановичъ Романцевъ, мѣсто другого согласно § 20 Устава занято замѣстителемъ, экономомъ Новгородскаго Архидіеярейскаго Дома, архимандритомъ Іоной. На мѣсто послѣдняго въ замѣстители избранъ помощникъ врачебнаго инспектора Новгородской губерніи докт. медіц. Павелъ Алексѣевичъ Добрадинъ. Затѣмъ согласно § 7 Устава избранъ былъ въ почетные члены Братства Преосвященный Θεодосій, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, который въ бытность свою помощникомъ Предсѣдателя Совѣта всегда съ неизмѣннымъ и полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ относился къ дѣламъ Братства, а послѣ назначенія на Смоленскую кафедру въ укрѣпленіе своей связи съ Братствомъ пожертвовалъ въ пользу Братства 100 рублей. Послѣ этого согласно § 34 Устава были произведены выборы членовъ Ревизионной комиссіи для провѣрки прихода-расходныхъ книгъ и суммъ Братства Св. Софіи и Иконно-книжнаго Склада въ предстоящемъ 1909 году. Избраны были тѣ же лица, что и въ прошломъ году, именно: епархіальный Новгородскій наблюдатель дѣйств. ст. сов. Петръ Никаноровичъ Спасскій, протоіерей градской Никитинской церкви Петръ Ивановичъ Рождественскій, священникъ градской Іоанно-Предтеченской церкви Александръ Николаевичъ Ваучскій, миссіонеръ священникъ Михаилъ Васильевичъ Войкъ, новгородскій купецъ Павелъ Ивановичъ Садовниковъ и почетный гражданинъ Дмитрій Васильевичъ Пирожниковъ. Вслѣдъ за симъ согласно § 33 Устава было выслушано и принято предложеніе г. Новгородскаго Губернатора Петра Петровича Башилова, высказывавшееся имъ и въ прошломъ году, о безмездномъ отпускѣ изъ Книжнаго Склада Братства книгъ для тюремныхъ библіотекъ, какія Совѣтъ Братства найдетъ возможнымъ отпустить, въ дополненіе къ прежде переданнымъ Братствомъ для библіотеки Новгородской тюрьмы, и о составленіи Миссіонерской Комиссіей примѣрнаго списка книгъ, полезныхъ для библіотекъ при тюрьмахъ. Послѣднимъ предложеніемъ всѣ вопросы, подлежавшіе обсужденію общаго собранія, были исчерпаны и оно Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ было объявлено закрытымъ.

Общее собраніе Новгородскаго Комитета Миссіонерскаго Общества.

4 февраля состоялось у Владыки Архіепископа общее, хотя и очень немногочисленное, собраніе членовъ Новгородскаго Комитета Миссіонерскаго Общества.

Вниманію собравшихся былъ предложенъ дѣлопроизводителемъ Комитета отчетъ послѣдняго за 1908 годъ. Оказалось, что въ 1908 г. получено на приходъ 3235 руб. 43 коп.: членскихъ взносов 339 р.; кружечнаго сбора 266 р. 44 к.; $\frac{0}{100}$ съ капитала 157 р. 45 к.; пожертвованій по листамъ 1415 р. 17 к.; сбора въ недѣлю Православія 1044 р. 37 к.; излишка отъ членскихъ взносов 13 р.

Изъ года въ годъ падающая цифра денежныхъ поступленій на Миссіонерское Общество дала поводъ дѣлопроизводителю Комитета, преподавателю А. В. Гедевскому, обратиться къ духовенству съ слѣдующимъ одушевленнымъ призывомъ.

„Данныя отчета, — многочисленность листовъ а) съ подпискою меньше одного (1) рубля ($28\frac{0}{100}$), б) съ подпискою только отъ церкви или причта, или обоихъ вмѣстѣ ($44\frac{0}{100}$), между которыми встрѣчаются и листы городскихъ церквей и даже соборовъ, крайняя незначительность, — прямо мизерность кружечнаго сбора, не превышающая нѣсколькихъ копѣекъ даже по соборамъ (такъ, по 34 коп. собрано въ соборахъ Софійскомъ Каѳедральномъ, Знаменскомъ и Кирилловскомъ), прямая заявленія о. о. благочинныхъ о недостаткѣ усердія къ дѣлу у нѣкоторыхъ священниковъ, — настоятельно побуждаютъ Комитетъ снова и снова обращаться къ пастырямъ церкви, которые самымъ служеніемъ своимъ обязываются пріобщаться въ доступной для каждаго формѣ къ дѣлу апостольства, — съ призывомъ возгрѣть въ себѣ ревность къ содѣйствію святымъ дѣламъ Миссіонерскаго Общества, ревность, не въ душѣ только питаемую и не въ словахъ только выражающуюся, а дѣятельно проявляемую съ настойчивымъ и терпѣливымъ преодоленіемъ всякаго рода препятствій. Такъ, листы пусть не залеживаются въ столахъ тѣхъ, кому они вручены, а „благовременнѣ и безвременнѣ“ предлагаются всѣмъ, въ сопровожденіи горячаго душевнаго слова, — и тогда, можно быть увѣреннымъ, не придется ихъ формально очищать записью нѣсколькихъ копѣекъ — съ неизмѣннымъ, ничего не говорящимъ „отъ причта“. Вотъ что пишетъ одинъ батюшка, явно болѣющий душою о сла-

бомъ поступленіи Комитетскихъ сборовъ по листамъ: „Правда, святая правда требуетъ сказать, что дѣло не въ приходахъ, а въ насъ—священникахъ“, что прихожане, если только во—время обращаются къ нимъ, „весьма охотно даютъ семитки, гривны, а больше пятачки“, выражая развѣ только недоумѣніе, почему такихъ сборовъ нѣтъ въ другихъ приходахъ: „видно—это не вездѣ?“ обычно спрашиваютъ они. Самъ же батюшка этотъ постоянно предлагаетъ листы своимъ прихожанамъ съ просьбою записать въ нихъ посильное пожертвованіе во время своихъ праздничныхъ хожденій по приходу—и обычно безъ отказа. Если бы, замѣчаетъ онъ, и всѣ другіе священники примѣняли тотъ же пріемъ, „тогда, какъ я опытно убѣдился,—исчезло бы возвращеніе въ Комитетъ листовъ пустыхъ, или съ подпискою только отъ причта“. Выражая свои пожеланія, священникъ этотъ дѣйствительно говоритъ на основаніи твердыхъ данныхъ опыта, такъ какъ постоянно представлялъ сборы по листу—по значительности совершенно исключительные и для большихъ, богатыхъ приходо- въ. Примѣръ—достойный подражанія для всѣхъ священниковъ!

Пусть далѣе пастыри считаютъ для себя „бременемъ легкимъ“ продумать нѣсколько словъ душевнаго призыва хоть для такихъ дней, какъ первое воскресеніе Великаго поста, когда всѣ церкви бываютъ полны народа, помня, что только такое слово находитъ доступъ къ сердцу слушателей, располагая и крѣпко сжатую руку раскрыться.

Пусть и о.о. благочинные во всѣхъ случаяхъ, „ничтоже сумняся“, мужественно, безъ всякаго лицепріятія заявляютъ о дѣйствительныхъ причинахъ явной недостаточности, а тѣмъ болѣе совершеннаго отсутствія тѣхъ или другихъ сборовъ, чтобы „дѣлатели“ теплопрохладные и малоусердствующие не смѣшивались съ ревнителями.

Всякое дѣло движется впередъ только общими, дружными усиліями. Объединитесь же, отцы, въ святой ревности—по служите святому дѣлу!“

Описаніе торжества 25-ти лѣтняго юбилея Старорусской церковно-приходской школы имени **Ө. М. Достоевскаго** *).

Послѣ этого Епар. наблюдателемъ П. Н. Спасскимъ была преподнесена Св. Икона Знаменія Божія Матери,—благословле-

*) Продолженіе. См. № 5.

ніо Высокопреосвященнѣйшаго Архієпископа Гурія, и произнесена рѣчь. „Высокопреосвященный Гурій, Архієпископъ Новгородскій и Старорусскій, поручилъ мнѣ привѣтствовать отъ его имени дорогую ему школу имени О. М. Достоевскаго съ исполнившимся нынѣ 25 лѣтіемъ ея славнаго прошлаго, передать школѣ въ благословеніе отъ него Св. Икону Знаменія Божіей Матери и выразить всѣ наилучшія пожеланія его школѣ въ предстоящемъ будущемъ.

Тѣмъ съ большею охотою исполняю это лестное для меня порученіе, что самъ лично вполнѣ раздѣляю вдохновляющія Владыку Архієпископа добрыя чувства къ этой безспорно выдающейся школѣ. Мало того, я убѣжденъ, что тѣ-же самыя чувства питаютъ къ этой школѣ всѣ, кому не на словахъ только, а самимъ дѣломъ дороги истинные интересы народнаго образованія, потому что школа эта за все время своего существованія оставалась и остается непоколебимо вѣрною тѣмъ высокимъ, святымъ, истинно-христіанскимъ задачамъ, какія указаны ей ея учредителями.

Будучи школою церковною, она не даромъ и не напрасно несетъ это названіе. Служа скромнымъ разсадникомъ просвѣщенія, она сообщаетъ своимъ ученицамъ нужныя и полезныя знанія и добрыя навыки, лишь освѣщенные и согрѣтые тѣмъ истиннымъ свѣтомъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, который по преемству отъ Христа и Апостоловъ сохраняется въ церкви и преподается въ ней вѣрующимъ чрезъ законныхъ пастырей и учителей. Благодаря этому, преподаваемое въ этой школѣ ученіе является въ прямомъ смыслѣ свѣтомъ. Прошедшія такой курсъ этой школы, если не пожелаютъ подъ вліяніемъ освободительнаго духа времени промѣнять драгоцѣнный бисеръ истиннаго христіанскаго вѣдѣнія на мишуру лжеименнаго разума, не будутъ въ жизни блуждать въ потемкахъ. Цѣль жизни, назначеніе человѣка здѣсь на землѣ для нихъ будутъ ясны и понятны. На вопросъ всякаго мрачнаго пессимиста: „даръ напрасный, даръ случайный, жизнь зачѣмъ ты намъ дана?“ — они спокойно и съ твердою вѣрою отвѣтятъ: „не напрасно не случайно, жизнь для жизни намъ дана“. Съ такою вѣрою они не потеряются при всякихъ условіяхъ. Будутъ-ли они жить въ довольствѣ и радостяхъ, они не забудутъ, что эти дары отъ Бога и даны для благоразумнаго пользованія ими на благо ближнихъ. Постигнутъ-ли ихъ скорби и лишенія, они будутъ безропотно ихъ терпѣть, какъ Божественныя испытанія, ниспосланныя

имъ для укрѣпленія ихъ вѣры и нравственности, утѣшаясь обѣтованіемъ Спасителя: „блаженни плачущія, яко тѣи утѣшатся“.

Будучи школою исключительно женскою, она помимо общихъ просвѣтительныхъ задачъ, на тѣхъ-же церковно-христіанскихъ началахъ служитъ и спеціальнымъ цѣлямъ женскаго образованія.

Нужно помнить, что въ ту пору, 25 лѣтъ тому назадъ, когда школа эта открывалась, доступъ дѣвочкамъ къ школьному обученію былъ очень и очень затрудненъ. Школъ вообще было мало, да и тѣ переполнялись почти исключительно мальчиками: спеціально женскихъ школъ было еще меньше, да и тѣ (гимназіи и пансіоны) были доступны только дѣтямъ высшихъ и болѣе состоятельныхъ классовъ. Для простого народа и бѣдняковъ онѣ были совсѣмъ недоступны. Мало того, и самая потребность образованія женщины не сознавалась такъ ошутительно, какъ теперь. А потому ни общество, ни Правительство не обнаруживали, какъ теперь, старанія открывать женскія школы. Сознаніе потребности обучать дѣвочекъ наравнѣ съ мальчиками и забота объ удовлетвореніи этой потребности были дѣломъ лишь рѣдкихъ, благородныхъ и просвѣщенныхъ избранниковъ. Обязанная своимъ возникновеніемъ небольшому кружку такихъ именно избранниковъ — пионеровъ женскаго образованія, школа эта въ теченіе минувшей четверти вѣка высоко держала знамя женскаго образованія. Съ перваго-же дня своего существованія она широко раскрыла двери для поступленія дѣвочекъ совершенно на равныхъ правахъ съ мальчиками, а впослѣдствіи, когда потребность въ обученіи дѣвочекъ замѣтно усилилась, она совсѣмъ закрыла доступъ въ свои стѣны мальчикамъ и стала спеціально — женскою. Съ того времени она ежегодно даетъ образованіе нѣсколькимъ сотнямъ дѣвочекъ, изъ которыхъ многія, не будь этой школы, навѣрное остались-бы безъ всякаго образованія.

Наконецъ, какъ носящая имя незабвеннаго писателя земли Русской, печальника Русскаго народа Ф. М. Достоевскаго, школа эта за все минувшее время оставалась вѣрною тѣмъ высокимъ святымъ идеаламъ, которыми дышалъ и жилъ покойный Ф. М. Достоевскій. Глубоко — искренняя религіозность, неподкупная честность, преданность до самопожертвованія Родинѣ, пламенная любовь къ русскому православно-вѣрующему народу, эти святыя чувства, украшавшія благородную душу Ф. М. Достоевскаго, не только высоко и свято чтутся въ этой школѣ, какъ вполне отвѣчающія основнымъ ея цѣлямъ, но и входятъ какъ непремѣнный элементъ въ программу ея воспитательныхъ задачъ. Школа

эта не только служила и служить хранительницею этихъ дорогихъ русскому сердцу завѣтовъ *Ф. М. Достоевскаго*, но является и источникомъ широкаго распространенія и упроченія ихъ въ населеніи.

Покойный *Ф. М. Достоевскій* въ свое время мечталъ или вѣрнѣе пророчествовалъ о наступленіи такихъ временъ, когда явятся люди, которые будутъ ощущать горячую потребность жить съ народомъ и говорить съ нимъ во всѣ дни и часы своей жизни и которые дѣйствительно сольются съ его взглядами, потребностями, философіей.

Эти мечты, вѣрнѣе пророчества теперь сбываются. Многія изъ окончивающихъ курсъ въ школѣ имени *Ф. М. Достоевскаго* ежегодно идутъ служить народными учительницами въ самыхъ глухихъ и отдаленныхъ деревняхъ, гдѣ при самихъ неблагоприятныхъ условіяхъ и за самое ничтожное вознагражденіе несутъ тяжелый подвижническій трудъ служенія народу единственно изъ любви къ народу, той любви, которую вынесли изъ воспитавшей ихъ школы. Это лучшее доказательство того, что школа эта не напрасно носить имя *Ф. М. Достоевскаго*. Значить его любовь къ Русскому народу не забыта въ школѣ, напротивъ, какъ нѣкій священный огонь на алтарѣ народнаго патріотизма, постоянно поддерживается вѣрною своему идеалу школой. За все это школа справедливо пользуется общимъ довѣріемъ и симпатіями. Ее высоко цѣнятъ мѣстное населеніе, охотно ввѣряя ей образованіе своихъ дочерей. Цѣнятъ городское общественное Самоуправленіе и Губернское Земство, оказывая ей денежное вспомошествованіе. За это-же безъ сомнѣнія она принята и подъ высокое Покровительство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича.

Столь доблестное прошлое этой школы служить надежнымъ ручательствомъ и за ея славное будущее. Есть всѣ основанія надѣяться, что наличный составъ учащихся не измѣнитъ добрымъ традиціямъ прошлаго этой школы, не смутится предъ моднымъ вѣяніемъ духа времени и неуклонно поведетъ школу въ прежнемъ строго—религіозномъ, національно—русскомъ, патріотическомъ направленіи.

Да и чего ради смущаться и падать духомъ предъ натискомъ модныхъ освободительныхъ вѣяній? Развѣ неизвѣстно, что все модное недолговѣчно. Самое модное часто бываетъ скоропреходящимъ. Напротивъ, развѣ не очевидно для всякаго, что религіозно-нравственныя и національно—патріотическія начала, на

которыхъ вѣками и тысячелѣтіями воснитывались все культурные народы, остаются неизмѣнными и неизблемыми при всякихъ условіяхъ?

Наконецъ, развѣ не знаетъ каждый по собственному опыту, что во всякомъ добромъ дѣлѣ Богъ намъ на помощь. А если Богъ за насъ, то кто противъ насъ?

И такъ остается лишь радоваться за доблестное прошлое школы имени *Ф. М. Достоевскаго* и вѣрить въ столь-же славное ея будущее“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г. Новгородъ.

Съ 1 января 1909 года въ Новгородѣ издается: „Новгородская Жизнь“, газета политическая, литературная и общественная. Выходитъ по средамъ и воскресеньямъ. Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой за годъ — 4 руб., за 9 мѣсяцевъ — 2 р. 50 к., за 3 мѣсяца — 1 руб. 30 коп., за 1 мѣсяць — 45 коп. Адресъ редакціи: Водоподъемное зданіе городского водопровода. Контора редакціи: въ конторѣ А. А. Соловьева, Буяновская ул., д. гостиницы Соловьева. Отвѣтственный редакторъ „Новгородской Жизни“ М. А. Рубакинъ. Издатель А. А. Соловьевъ, Новгородскій городской голова.

Содержаніе № 7.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ—Отношенія Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія и предсѣдательницы Совѣта Братства во имя Царицы Небесной. Воззваніе Братства во имя Царицы Небесной.—Распоряженіе Епарх. Начальства о доставленіи добавочной платы за Церковныя Вѣдомости.—Архипастырское благословеніе.—Движеніе и переимѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.—Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго (слово Каѳедральнаго протоіерея о. Іоанна Семеновскаго въ 40 день послѣ кончины о. Іоанна; поминаеніе о. Іоанна на ст. Окуловка). 23 годовщина Братства Св. Софіи.—Общее собраніе Комитета Мисс. Общества.—Описаніе 25-лѣтняго юбилея шк. *Ф. М. Достоевскаго*.—Г. Новгородъ.

Цензоръ Архимандритъ *Серій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1909.

Проповѣдническій Листокъ. [N2]

Въ Макарьевской пустыни.

(Всѣгда съ богомольцами).

Въ кн. прор. Іезекииля, въ 33 главѣ, говорится слѣдующее. „И было ко мнѣ слово Господне; сынъ человѣческій, изреки слово къ сынамъ народа твоего и скажи имъ: если Я на какую либо землю наведу мечъ, и народъ той земли возьметъ изъ среды себя человѣка и поставитъ его у себя стражемъ, и онъ, увидѣвъ мечъ, идущій на землю, затрубитъ въ трубу и предостережетъ народъ, и если кто будетъ слушать голосъ трубы, но не остережетъ себя; то когда мечъ придетъ и захватитъ его, кровь его будетъ на его головѣ. Голосъ трубы онъ слышалъ, но не остерегъ себя, кровь его на немъ будетъ; а кто остерегся, тотъ спасъ жизнь свою. Если же стражъ видѣлъ идущій мечъ и не затрубилъ въ трубу, и народъ не былъ предостереженъ, то когда придетъ мечъ и отниметъ у кого изъ нихъ жизнь, сей схваченъ будетъ за грѣхъ свой, но кровь его взыщу отъ руки стража. И тебя, сынъ человѣческій, Я поставилъ стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слышать изъ устъ Моихъ слово и вразумлять ихъ отъ Меня. Когда Я скажу беззаконнику: „беззаконникъ! ты смертію умрешь“, а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника отъ пути его, то беззаконникъ тотъ умретъ за грѣхъ свой, но кровь его взыщу отъ руки твоей. Если же

ты остерегалъ беззаконника отъ пути его, чтобъ онъ обратился отъ него, но онъ отъ пути своего не обратился, то онъ умираетъ за грѣхъ свой, а ты спасъ душу твою“ (Іез. 33, 1—9).

Итакъ, если стражи народные, которыми прежде всего являются священники, не будутъ предупреждать ввѣренныхъ ихъ попеченію людей Божіихъ о грозящихъ имъ опасностяхъ, то, хотя грѣшники погибнутъ за свои грѣхи, но кровь ихъ падаетъ и на головы нерадивыхъ пастырей. Если же пастыри говорили, но ихъ не послушали, вина падетъ всецѣло на непослушавшихъ. Боясь суда Божія, болѣя о вашемъ спасеніи, какъ стражъ церковный, опять выхожу трубить передъ вами, возл. братія, и все о томъ же, о чемъ скорбитъ сердце всякаго доброжелательнаго человѣка,—о жизни нашей вдали отъ Господа Бога. Но прежде чѣмъ потужить съ вами и позвать васъ на общее Божіе дѣло, расскажу вамъ одну притчу, которую я прочиталъ въ одной маленькой книжечкѣ („Царь бичей“).

Въ одномъ городѣ происходила странная сходка; сошлись со всего міра такъ называемые бичи человѣчества: болѣзни, эпидеміи, войны, холодъ, бѣдность, развратъ, насиліе, —однимъ словомъ все то, отъ чего люди плачутъ, стонутъ, мучаются, умираютъ. И стали эти бичи выбирать себѣ царя. Выступало много ораторовъ, предлагали много кандидатовъ. Какъ въ пьяной компаніи спорять иногда, кто больше вина выпилъ, такъ и тутъ спорили, кто больше зла надѣлалъ, людскихъ слезъ и крови пролилъ, такъ какъ корона была обѣщана тому, кто докажетъ, что онъ болѣе всего вредитъ человѣчеству. Въ числѣ первыхъ говорили два чудовища „чума“ и „холера“. „Мы гдѣ появимся, хвастали онѣ одна передъ другой, тамъ начинается чистый содомъ, люди мрутъ цѣлыми тысячами и въ какихъ мукахъ; въ какихъ корчахъ!“ Ихъ смѣнила злая *чахотка*, блѣдная и изсохшая какъ листъ писчей бумаги. „Я, сказала она, не произвожу повальныхъ болѣзней и не поражаю такъ быстро, какъ чума или холера, но зато нахожусь при своемъ дѣлѣ всегда и вездѣ, и кто мнѣ попадется, изъ моихъ рукъ не вырвется. Я не щажу никого—ни дѣтей, ни взрослыхъ, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, и такъ умѣю скрывать свое приближеніе, что никто не успѣваетъ приготовиться къ защитѣ“. Послѣ *чахотки* и *сестеръ* ея *лихорадки*, *воспаленія легкихъ*, *тифа*, царственной поступью всходитъ на баедрю одна грозная и на первый взглядъ красивая женщина. „Война, война“, пробѣгаетъ по рядамъ восторженный шопоть. „Быть ей царицей“! Лицо ораторши быстро измѣнилось, сдѣлалось дикимъ, страшнымъ,

безчеловѣчнымъ. „Господа, сказала война, я слишкомъ горда, чтобы подкрадываться къ своимъ жертвамъ подобно чахоткѣ или ютиться въ грязи и гнили подобно холерѣ; я люблю нападать открыто и красиво: мои жертвы идутъ на смерть стройными рядами и съ музыкой, мои бомбардировки похожи на иллюминаціи. Я беру у народа самое лучшее, цвѣтъ его молодежи, которую и сражаю, какъ градъ побиваетъ колосья, какъ вѣтеръ валитъ снопы овсяные. Когда же я разсвирѣплю, то становлюсь страшилищемъ на всю вселенную“. Раздались аплодисменты. Собраніе хотѣло было кончить выборы, да циничныя рѣчи разврата, похожаго видомъ на оборотня, снова заняли вниманіе присутствующихъ. Прокричали о своихъ побѣдахъ азартныя игры и тоже произвели впечатлѣніе. Хотя вяло, но дѣльно говорила лѣнь; не смолчалъ и голодъ; горячую рѣчь сказала революція. Собраніе было въ смущеніи, кого выбрать царемъ: кандидатовъ масса и одинъ другого лучше. Рѣшили бросить жеребій.

Вдругъ видятъ, къ каедрѣ направляется новый пришелецъ: онъ такъ малъ и кажется такимъ безобиднымъ, что всѣ недоумѣваютъ, зачѣмъ онъ сюда попалъ. Нѣкоторые изъ членовъ собранія однако узнали въ немъ своего стараго знакомаго. „Я посланъ сюда, говорилъ ораторъ, отъ моего хозяина. Самъ онъ такъ занятъ, что никакъ не можетъ явиться лично, но я увѣренъ, что когда вы потрудитесь выслушать меня, то безъ всякихъ споровъ присудите корону моему хозяину. Я знаю, тутъ каждый изъ васъ говорилъ о своихъ побѣдахъ и говорилъ правду, но вѣдь по крайней мѣрѣ половина вашихъ побѣдъ должна быть приписана ловкости моего хозяина. Это онъ такъ расслабляетъ органы человѣческаго тѣла, что они не могутъ противиться вамъ, когда вы на нихъ нападаете. Это онъ портитъ кровь, такъ что раны, которыя безъ него могли бы вылѣчиться, становятся неизлѣчимыми. Это онъ толкаетъ людей на развратъ и на всѣ преступленія. Что же сказать о его прямыхъ жертвахъ! Какъ нельзя сосчитать песчинки на берегу моря, такъ нельзя составить списка его побѣдъ. Сотни тысячъ жертвъ ежегодно онъ складываетъ въ могилу. Его хитрость равна его могуществу. Васъ всѣ избѣгаютъ, а его ищутъ; васъ ненавидятъ, а его любятъ и любятъ именно тѣ, кого онъ убиваетъ. На всѣхъ торжественныхъ случаяхъ мой хозяинъ желанный гость; на свадьбахъ же онъ царствуетъ какъ демонъ и всѣмъ распоряжается. Для того, чтобы отогнать васъ, люди платятъ докторамъ и аптекарямъ, мой же хозяинъ заставляетъ платить себѣ тѣхъ, кого онъ отра-

вляеть. Впрочемъ, и заставлятъ не надо. Люди сами несутъ моему хозяину все свое доброе, иногда кровавымъ потомъ добытое; жертвуютъ время, которое въ лѣтнюю пору для нихъ дороже золота; отдають здоровье, безъ котораго жизнь сплошное мученіе; не жалѣютъ люди для моего хозяина ни своей молодости, ни почтенной старости, ни любящей жены, ни родныхъ дѣтей, ни чести, ни совѣсти. Мой хозяинъ всѣхъ такъ обошелъ и опуталъ, что дѣйствуетъ съ полной свободою. Война и та до поры до времени скрываетъ свои батареи, а мой хозяинъ разставилъ свои пушки, большія и малыя, безъ всякаго прикрытія. Скажите, можете ли вы себѣ представить болѣе сильное оболъщеніе! Это еще не все. Когда мой хозяинъ поражаетъ одного члена семьи, страдаютъ и всѣ остальные. Спросите русскую женщину, какъ она ждетъ изъ города своего мужа, какъ она бьется въ холодной избѣ, съ голодными дѣтьми, больными, золотушными, припадочными. О, мой хозяинъ мететъ начисто! Поражая отца или мать, онъ поражаетъ и дѣтей. Вы уничтожаете отдѣльныя личности: мой хозяинъ работаетъ надъ уничтоженіемъ рода. И это еще не все. Вы убиваете тѣло, — мой хозяинъ губитъ и душу“!

Собраніе, не переводя дыханія, слушало блестящую рѣчь оратора, полное восхищенія. „Кто ты? и кто твой хозяинъ“? — вздумала было поспорить плотская похоть, которой никакъ не хотѣлось опустить пальмы первенства. — „Меня зовутъ *рюмкой*“, невиннымъ тономъ отвѣтилъ разскащикъ, „а хозяина моего — *водкой*“, прибавилъ онъ вызывающе. — „Да здравствуетъ водка!“ — завопило собраніе. „Ура, царица свадебныхъ пировъ, ангелъ смерти, бичъ народовъ“!

Единогласно было рѣшено присудить золотую корону водкѣ.

Такъ постановила нечестивая сходка. А наше благочестивое собраніе что постановитъ? Отзовется ли оно на нашъ братскій призывъ, на боль нашего священническаго сердца, которое не можетъ видѣть, не можетъ терпѣть, какъ пропадаетъ ни за что простая и добрая русская душа? — „Ты выдаешь дочку, приговляй намъ 12 рублей на водку откупного, — иначе со двора не выпустимъ“, — заявляетъ депутатъ отъ своихъ же деревенскихъ одному отцу, отдававшему свою дочь въ христіанское законное замужество, „а ребятамъ готовь особо“. Это что еще за оброки? Кто ихъ установилъ? Не до послѣдняго ли времени мы дожили? Болѣзные мои! дальше этого идти намъ некуда! Мы дошли до крайняго паденія! Посудите же сами, можно ли въ такое время молчать и думать о собственномъ спокойствіи? Россія гибнетъ,

распадается, народъ нравственно дичаетъ, разоряется; намъ ли, — потомкамъ древнихъ собирателей, устроителей и просвѣтителей земли русской, — допускать такое униженіе родины — матери? Любовь къ Богу, жалость къ погибающимъ зовутъ насъ, братія, на подвиги самоотверженія. Мы трубимъ, мы бьемъ набатъ, мы зываемъ къ вамъ, поборники трезвости: отзовитесь на нашъ братскій призывъ! Макарьевская обитель гостепріимно растворяетъ намъ двери, а нашъ Милостивый Архицастырь безъ сомнѣнія благословитъ насъ на Божіе дѣло. Подъ сѣнію святой обители и подъ невидимымъ духовнымъ предсѣдательствомъ преподобнаго Макарія давайте и положимте начало нашему окружному Макарьевскому содружеству во имя Божіе, во спасеніе ближняго и для собственнаго взаимнаго назиданія. Пусть насъ будетъ мало, пусть намъ не судить Господь увидѣтъ своими глазами нашъ русскій народъ отрезвленнымъ, пугаться не надо: у Творца вѣковъ хватитъ времени и людей, чтобы привести свои планы въ исполненіе. Мы должны быть счастливы уже тѣмъ однимъ, что являемся орудіемъ въ рукахъ Божіихъ по насажденію среди людей Божіихъ Святой трезвости.

Можетъ и то случиться. Государь Императоръ, въ рукахъ котораго вся винная монополія и Его Царская Дума, увидя почву подготовленную, издадутъ законы новые, а трезвость возьмутъ подъ свое покровительство, — тогда и мы увидимъ нѣчто новое, утѣшительное на Св. Руси. Вѣдь сердце Царя въ рукѣ Божіей. А у Господа Бога все скоро; Божіе всегда готово. Только бы были готовы мы!

Слетайтесь же, духовные орлята! Сходитесь святые дружины! Ваша година настала. Сослужите службу церкви и родинѣ!

Краткое поученіе въ недѣлю 5 поста.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши: конецъ приближается, и имаши смутиться; воспрани убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ, вездѣ сый и вся исполняй.

Да, конецъ св. поста приближается. Недѣля осталась до вербнаго воскресенія, а тамъ недѣля и до свѣтлой Пасхи. Проснись же, душа моя, для искренняго покаянія, — доколѣ тебѣ спать! Св. церковь будить — будить, а ты все дремлешь, чего то ждешь и не спѣшишь къ покаянію. Еще за три недѣли до великаго поста, она стала будить тебя трогательною пѣснію покаянною: „покая-

нія отверза ми двери, Жизнодавче“, взывала она къ Богу отъ лица грѣшника; будила тебя церковь и трогательными притчами Христовыми о смиренномъ мытарѣ и гордомъ фарисеѣ, о блудномъ и раскаявшемся сынѣ и милосердомъ отцѣ; будила тебя картиною страшнаго суда, паденія прародителей и плачемъ Адама у дверей рая; будила чтеніемъ великаго покаяннаго канона съ многократнымъ пѣніемъ: „помилуй мя, Боже, помилуй мя“, стуча какъ бы молотомъ въ окаменѣлое сердце; будила много разъ повторяемой молитвою Ефрема Сирина: „Господи и Владыко живота моего“ съ многочисленными земными поклонами; будила тебя Христова церковь всею вообще умилительною великопостною службою, воодушевляя твой духъ на борьбу съ грѣховнымъ тѣломъ и съ худыми привычками; на этой недѣлѣ опять она будила тебя чтеніемъ великаго канона и прославленіемъ пр. Маріи Египетской, сначала большой грѣшницы, а потомъ равноангельной угодницы.

О, братія! Видно крѣпко спитъ душа наша, что ее такъ часто, такъ неотступно будить надо. Видно крѣпко держать нашу душу въ своей власти вселукавый грѣхъ, что ей никакъ не выбраться изъ его цѣпкихъ рукъ. Но проснись, проснись, моя грѣшная душа, пока не закрылись еще двери покаянія!

Смотри: вотъ опять весна; грѣетъ солнышко; бѣгутъ ручьи; показываются подснежники. И на тебя, душа христіанская, смотритъ Солнышко, Солнце праведное, и изъ твоихъ очей готовы вылиться цѣлые ручьи покаянныхъ слезъ; и твое сердце готово украситься неувядаемыми цвѣтами христіанскихъ добродѣтелей; только обратись къ этому Солнышку, только воздохни изъ глубины души о грѣхахъ своихъ! И пощадитъ тебя Христосъ Богъ; и согрѣетъ Онъ тебя Своею благодатію.

Пострадавшій за тебя, питающій тебя Своимъ Тѣломъ и Кровію ужели останется глухъ къ твоему сердечному воплю? Владыка всякой твари, побѣдитель ада и смерти ужели не въ состояніи вырвать тебя изъ плѣна грѣховнаго? „Душе моя, душе моя, востани: конецъ приближается“. Аминь.

Свящ. А. Б.

Въ Великій Пятонъ.

(Слово у св. Плащаницы*).

Что думали, что чувствовали и переживали Вы, братіе христіане, когда воля Божія ставила Васъ у гроба самаго близкаго

*) Произнесено въ Софійскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, 11 Апр. 1908 г.

и дорогого Вамъ чловѣка—отца или матери, единственнаго сына или дочери, незамѣнимаго друга—мужа или жены?..

О, конечно, Вамъ было тогда не до ученія, не до словъ, не до бесѣдъ съ другими! Вы знали тогда одно: слезы... слезы... и слезы—безконечныя горячія слезы! Вамъ нужна была тогда: молитва... молитва... и молитва—никогда болѣе не вырывающаяся съ такою горячностію, изъ самыхъ глубинъ души, молитва!

А здѣсь?.. Здѣсь—у этого священнаго зрѣлища—Распятаго, Истерзаннаго за насъ и Гробу Предаваемаго Искупителя—Страдальца, Который неизмѣримо выше намъ отца, неизмѣримо святѣе матери, дороже и ближе самаго близкаго и дорогого намъ существа на свѣтѣ,—не гораздо ли болѣе здѣсь надлежитъ намъ отдаться единственному утѣшенію беспредѣльно скорбящихъ—слезамъ и молитвѣ?!

Итакъ, здѣсь мѣсто твоимъ слезамъ, о христіанинъ! Здѣсь попреимуществу святилище пламенно-горячей, слезной твоей молитвѣ!

Плачь же, сынъ, твоего дорогого единственнаго Отца! Плачь тѣмъ болѣе, что вѣдь это за тебя—возлюбленнаго Своего, несчастнаго Своего—Онъ легъ во гробъ, Истерзанный, *не имѣя вида ниже доброты!*

Плачь, христіанинъ, твоего Кроткаго Незамѣнимаго Учителя, Сомкнувшаго сладкія уста Свои, источавшія тихую сладость ученія,—Сомкнувшаго уста Свои, но еще трогательнѣе, еще краснорѣчивѣе заговорившаго этимъ Своимъ печальнымъ безмолвіемъ!

Плачь, грѣшникъ, Твоего Милостиваго и Незлобиваго Друга и Благодѣтеля! Никто, лучше Его, не умѣлъ понять тебя, помочь тебѣ, кротко выслушать тебя, простить тебѣ! Плачь тѣмъ болѣе, что это жестокое дѣло—*твоихъ* рукъ, *твоей* неблагодарности, *твоей* невѣрности!

Плачь, скорбящій, твоего Утѣшителя и Исцѣлителя: никто такъ не поболитъ съ тобою, не утѣшитъ, не исцѣлитъ тебя!

Всякое дыханіе и созданіе Божіе—живое и неодушевленное—*по свѣму* да прольетъ нынѣ слезы о Своемъ Создателѣ и Повелителѣ, какъ пролило солнце—помраченіемъ, земля—потрясеніемъ, камни распадениемъ, завѣса церковная раздраніемъ!..

Гдѣ есть слезы—это *кровь души*,—тамъ всего легче быть и молитвѣ.

Пролей же и молитву, плачущій братъ! Погрузись и отдайся весь этой благодатной волнѣ умиленія, что охватываетъ душу и заливаешь сердце сама собою въ настоящій печальный день, при одномъ видѣ Господа, Лежащаго во Гробѣ.

О, безмолвіе, краснорѣчивѣйшее всякаго слова! О, тишина, исполненная умиленія и спасительныхъ размышленій!

Господи! Приими наши слезы, какъ драгоценное муро блаженныхъ Погребателей Твоихъ! Приими нашъ молитвенный плачь и умиленіе, какъ единственную дань благодаренія и хвалы Тебѣ за дивное челоуѣколюбіе Твое къ намъ недостойнымъ! Ты — бездыханенъ, истерзанъ, поверженъ... Злоба наша сдѣлала свое страшное дѣло!

Начни же теперь и Ты — Твое благодатное славное дѣло: воскресни въ насъ — стыдомъ и раскаяніемъ за содѣянное, воскресни — жаждою любви Твоей, воскресни — благочестіемъ, святыею и мужествомъ истинныхъ послѣдователей Твоихъ!

Воскресни въ насъ — святою, чистою, неземною радостію Свѣтлаго Воскресенія Твоего. Аминь.

Архимандритъ Іосифъ.

